

Альбом 1931 года «Районное планирование Великоустюгского, Котласского и Лальского районов Северного края (Котласского агропромлесокомбината)»: новые источники по истории Европейского Севера

Н. М. Игнатова

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ignatova11@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется исторический источник, хранящийся в МКАУ (муниципальное казенное архивное учреждение) «Великоустюгский центральный архив», не описанный ранее в научной литературе. Документ представляет собой альбом с фотографиями картосхем, схем и диаграмм показателей планов социально-экономического развития на 1932–1937 гг. Котласского агропромлесокомбината, включающего три административных района Северного края с центрами в городах Котлас, Великий Устюг и пос. Лальск. Альбом был составлен в 1931 г. бригадой Главного геодезического управления ВСНХ СССР. Документ имеет высокую сохранность и представляет большой интерес по форме и содержанию в рамках историко-демографических и историко-географических исследований как один из документов районного планирования по росту численности населения и урбанизации, развитию промышленности, лесозаготовок и транспортной сети, освоению сельскохозяйственных земель, оценке капиталовложений, объемам потребления электроэнергии и др.

Ключевые слова:

Европейский Север, Северный край, Великий Устюг, Котлас, Лальск, исторические источники

В СССР планирование было централизованным, но не статичным, принципы планирования менялись в зависимости от народнохозяйственных задач и накопленного опыта. Годовые планы развития государства формировал Госплан СССР (Государственная плановая комиссия). Планирование было разного уровня, от государственного до районного, и на разный период – долгосрочные планы, пятилетние, годовые. В современной историографии, посвященной планированию в 1930-е гг., отмечается, что в период первой (1928–1932) и второй (1933–1937) пятилеток осуществлялось масштабное и активное проектирование

Album of 1931 "District planning of the Veliky Ustyug, Kotlas and Lalsk regions of the Northern Territory (Kotlas Agro-Industrial and Forestry Plant)": new sources on the history of the European North

N. M. Ignatova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ignatova11@rambler.ru

Abstract

The paper analyzes the historical source stored by the MSAI (Municipal State Archival Institution) "Veliky Ustyug Central Archive", which has not been previously described in the scientific literature. The document is an album with photographs of maps, schematics and diagrams of indicators of socio-economic development plans for 1932–1937 of the "Kotlas Agro-Industrial and Forestry Plant", which includes three administrative regions of the Northern Territory with centers in the towns of Kotlas, Veliky Ustyug and the village of Lalsk. The album was compiled in 1931 by a team of the Main Geodetic Directorate of the Supreme Economic Council of the USSR. The document is highly preserved and is of great interest in form and content within the framework of historical-demographic and historical-geographical studies as one of the regional planning documents on population growth and urbanization, development of industry, logging and transport networks, development of agricultural land, assessment of investments, electricity consumption, etc.

Keywords:

European North, Northern Territory, Veliky Ustyug, Kotlas, Lalsk, historical sources

как в промышленной, так и сельскохозяйственной сферах. Исследователи отмечают, что задачи, возникшие в связи с провозглашением индустриализации перед ВСНХ (Высший совет народного хозяйства СССР), «развертывавшим строительные программы по возведению "заводов-гигантов и поселений при них, требовали от застройщиков ускоренного, массового, поточно-конвейерного проектирования» [1]. Также осуществлялась «углубленная профессиональная работа» по планировке села и созданию агрогородов [2].

Экономическое планирование было тесно связано с планами индустриализации и освоением регионов, в первую очередь, богатых необходимыми ресурсами, для этого была нужна оценка численности населения и объема ресурсов, а также возможностей и затрат для их освоения. Следует отметить работу М. Г. Меерович, в которой исследователь подробно описывает районное планирование в первой половине 1930-х гг. как начальный этап по промышленному районированию и расселению. Автор отмечает, что районная планировка имела целью проектирование района как совокупности хозяйств и поселений, связанных в единый производственный комплекс, т. е. рационального размещения на территории всех видов производства (индустриального, агроиндустриального и обслуживающего), а также объектов энергетики и транспорта. С началом индустриализации в рамках концепции социалистического расселения ведущей урбанистической единицей районов становились города-индустриальные центры, административно подчинявшие сельскохозяйственные территории и управлявшие ими. Существенное значение для определения границ планировочного района играли численность населения, которое должно было быть закреплено в этом районе, и выбор места его концентрации. Ставилась задача планировать районы таким образом, чтобы по количеству населения они не слишком сильно отличались друг от друга, также определялось количество населения, необходимого для обеспечения производства рабочей силой [3].

В 1934 г. трест «Промстройпроект» в Москве опубликовал результат двухлетней работы в виде книги «Планировка промышленных районов». В публикации были даны характеристики отдельных экономических районов и определены общие принципы и этапы планирования районов. В преамбуле указывалось: «Перед Советским Союзом во второй пятилетке поставлены грандиозные задачи нового строительства и освоения огромных капиталовложений. Осуществление этих задач требует перехода к новым методам проектирования. Опыт первой пятилетки показал, что правильное разрешение вопросов промышленного строительства может быть найдено только в теснейшей увязке его со всем комплексом народнохозяйственных проблем района. Поэтому строительные проектные организации уже к концу первой пятилетки от проектирования отдельных генеральных планов перешли к районному планированию, которое создавало бы необходимые предпосылки для всего строительства района». Наряду с природными условиями, снабжением, сельским хозяйством и площадками под промышленное строительство, население было отнесено к основным факторам, влияющим на планировку района. Авторы выделяют четыре стадии планирования района. На первой стадии осуществляется выявление природных и сельскохозяйственных условий, уровень развития транспорта, культурно-бытового обслуживания населения, инженерного обслуживания, «общепищевого баланса» района, газо-, тепло-, энергоснабжения, также на первом этапе планирования давался «историко-этнографический и со-

циально-экономический» очерки района. На второй стадии определялось общее зонирование территории района (разработка схем размещения и распределения промышленности, сельского хозяйства и жилья, общего количества рабочих и занятых рабочих). На третий – составлялся технико-экономический анализ территории и разрабатывалась технико-экономическая модель промышленного района, определялись показатели для всех сооружений, обслуживающих город и промышленность (административные, культурные, спортивные и лечебные учреждения, вокзалы, пристани, аэропорты). Четвертая стадия включала разработку окончательных схем организации территории района, очередности застройки, энерго-, тепло-, газоснабжения, строительных работ, организации земель сельскохозяйственного назначения, транспортных схем [4, с. 13, 63].

Принципы, аналогичные изложенным в труде «Промстройпроект», были соблюдены в издании, выпущенном ранее, в 1929 г., посвященном социально-экономическому анализу г. Котлас. Как верно отмечает исследователь С. А. Гладких, это первая посвященная городу книга, ориентированная «не на прошлое, а на будущее, предвещавшее Котласу знаковую роль административного центра обширного Северного края» [5, с. 98]. Издание в развернутом виде называется «Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края: Материалы специального экономического обследования с приложением 3-х больших, 14 малых карт, 7 диаграмм и 10 фотоснимками в тексте», было подготовлено Северо-Двинской губернской плановой комиссией и полностью соответствует принципам районного планирования.

В предисловии книги указывается на «повышенный интерес к Северу Европейской части Союза ССР», поэтому Губернская плановая Комиссия Северо-Двинской губернии, «территория которой занимает центральное положение между другими административными единицами Севера» сочла своей обязанностью составить и выпустить труд по «злободневным вопросам экономики Севера и г. Котласа в особенности». В характеристике населения указывалось, что рост населения г. Котлас можно проследить с 1911 г., когда Вологодским Земством была проведена сельскохозяйственная перепись, и в Котласе числилось 614 чел. «обоего пола», до 1926 г., когда население увеличилось в семь раз и составило 4280 чел. Авторы предполагают, поскольку Котлас является важным транспортным железнодорожным узлом, то рост населения г. Котлас увеличится, так как железнодорожное строительство будет развиваться. В книге дана характеристика населения г. Котлас по плотности и численности жителей, отображено административное устройство Северо-Двинской губернии и г. Котлас, анализ географических и экономических показателей (почва, климат, рельеф, полезные ископаемые, энергетика, промыслы, торговля, сельское хозяйство, перспективы эксплуатации лесов, гужевые и водные пути, железные дороги, грузооборот пристани). В тексте размещены 15 таблиц с экономическими показателями, а также карты, схемы, диаграммы и графики

о населении, лесах и лестничествах, транспортных путях, сельскохозяйственной деятельности и территориальном устройстве Северо-Двинской губернии и г. Котлас. Также в книге есть черно-белые фотографии с видами г. Котлас, рек, лесов, пароходов и фабрик в городах Красавино, Великий Устюг и пос. Лальск [6].

На сегодняшний день существует определенная ограниченность исторических источников по периоду начала 1930-х гг. в муниципальных архивах тех регионов, которые входили в состав Северного края, существовавшего как административный субъект с 1929 по 1936 г., так как значительная часть документов за этот период сосредоточена в архивах г. Архангельск, административного центра Северного края. Поэтому новые источники, не введенные в научный оборот, хранящиеся в муниципальных архивах, представляют большой исследовательский интерес. Полное название документа, описанию которого посвящена статья, называется: «Планы Великоустюгского, Котласского и Лальского районов Северного края: экономические границы, сырьевая лесная база, характеристика сельского хозяйства Котласского агролесопромкомбината с 1932 года по 1937 год, валовая продукция, капиталовложения, рабочая сила по отраслям промышленности с 1931 и 1937 годах, источники электроэнергии и распределение по потребителям на 1937 год, характеристика роста населения с 1926 года по 1937 год, густота движения грузов по водным и железнодорожным путям в 1937 году, удельный вес Котласского агропромлесокомбината в основных показателях Северного края к 1937 году. Составлен ударной бригадой Главного геодезического управления ВСНХ СССР» (МКАУ «Великоустюгский центральный архив». Ф.Р.-205. Оп. 15. Д. 59). В каталоге фондов интернет-портала архивной службы Вологодской области указано, что в деле 34 листа, в листе-заверителе дела имеется запись о 32 подшитых листах (каждая фотография карты или схемы считается как отдельный лист архивного дела). Документ представляет собой альбом 35 x 55 см в горизонтальной раскладке из твердых картонных листов с размещением на каждом листе по две фотографии картосхем, схем или диаграмм, составленных (нарисованных) вручную, также есть два текстовых документа.

В альбоме дана характеристика экономического района, который включал три административных района Северного края: Котласский (с присоединенным в 1928 г. Соль-Вычегодским районом), Великоустюжский и Лальский. Районы были образованы в 1924 г. в ходе административной реформы и входили в состав Северо-Двинской губернии, в 1929 г. вошли в составе Северо-Двинского округа в Северный край. С 1930 г. округа были упразднены и все три района стали районами краевого подчинения до 1936 г. С 5 декабря 1936 г. по 23 сентября 1937 г. районы входили в состав Северной области РСФСР, образованной вместо Северного края. Постановлением ЦИК СССР от 23

сентября 1937 г. Северная область была разделена на две: Архангельскую и Вологодскую, с 1937 г. Котласский район относится к Архангельской области, Великоустюжский – к Вологодской, Лальский район с 1937 по 1941 г. – к Архангельской области, с 1941 г. вошел в состав Кировской области.

На последней странице альбома размещены два машинописных документа (три листа архивного дела, Л. 30–32), из которых следует, что экономический район, состоящий из трех административных районов, определяется как «Котласский агропромлесокомбинат Северного края». В документе под названием «Основные принципы и предпосылки районного планирования Котласского агропромлесокомбината Северного края» дается обоснование такого объединения и указывается, что предпосылками для комплексного планирования и объединения трех «доселе разрозненных» административных районов (Котласского, Великоустюжского и Лальского) служат единство сырьевой базы, ресурсов, транспортного и энергетического хозяйств, единство «маневрирования местной рабочей силой», перспективы реконструкции сельского хозяйства «в целях выполнения партийных директив об изжитии противоположностей между городом и деревней». Так же отмечалось, что районная планировка городов выявила необходимость создания 18 новых промцентров и поселений городского типа в едином Котласском агропромлесокомбинате. Обозначение общего экономического района как «комбинат» отражено в картосхемах, схемах и диаграммах альбома.

В альбоме фотографии размещены по две на каждом правом листе разворота, как видно из фото 1. Далее даны в фото 2-13 (выборочно) отражающие в целом содержание архивного документа фотографии картосхем, схем и диаграмм природных, демографических и экономических показателей, существующие на 1931 г. и плановые на 1937 г.

Фото 1. Обложка альбома «Районное планирование Великоустюгского, Котласского и Лальского районов Северного края». 1931 год.

Источник: здесь и далее фотографии картосхем, схем и диаграмм даны из архивного дела МКАУ «Великоустюгский центральный архив». Ф.Р. – 205. Оп. 15. Д. 59.

Photo 1. Album cover "District planning of the Veliky Ustyug, Kotlas and Lalsk regions of the Northern Territory". 1931

Source: Here and below, photographs of maps, schematics and diagrams are given from the archives of the MSAI «Veliky Ustyug Central Archive». F.P. – 205. Op. 15. D. 59.

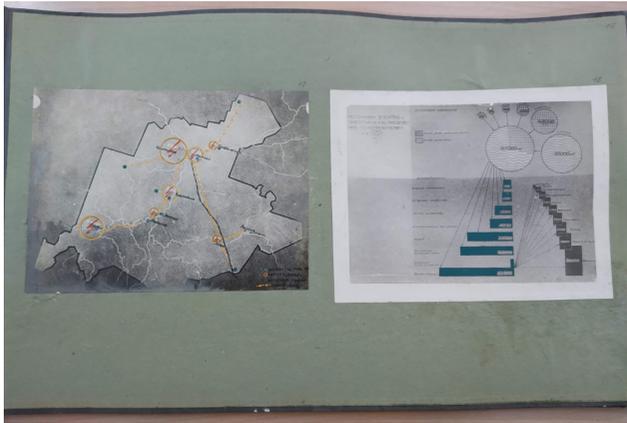

Фото 2. Картохема и схема «Источники электроэнергии и распределение по потребителям на 1937 г.» (вид расположения фотографий на альбомном листе).

Примечание. На картохеме указаны существующие и проектируемые электростанции и электросети. На схеме отражены проектируемые на 1937 г. объемы электропотребления потребителями.
 Photo 2. Map and scheme "Sources of electricity and distribution to consumers for 1937" (View of the arrangement of photographs on an album sheet)
 Note: The map shows existing and planned power plants and electrical networks. The scheme shows the projected volumes of power consumption by consumers for 1937.

Фото 3. Картохема почв.

Примечание. На картохеме отмечены глина желтая, глина огнеупорная, известняк, соль, кварцевый песок, торф, белый уголь.
 Photo 3. Soil map

Note: Yellow clay, refractory clay, limestone, salt, quartz sand, peat, white coal are marked on the map chart.

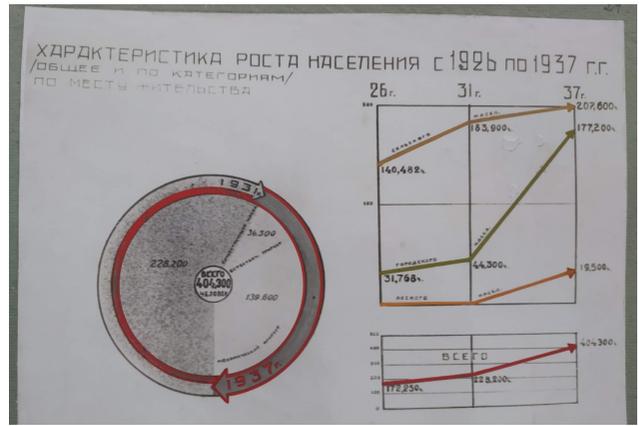

Фото 4. Схема «Характеристика роста населения с 1926 по 1937 гг. /общее и по категориям/ по месту жительства».

Примечание. В диаграмме отражен план роста населения с 228,2 тыс. чел. в 1931 г. до 404,3 тыс. чел. в 1937 г., в том числе за счет механического прироста – 139,6 тыс. чел., естественного – 36,5 тыс. чел. Нижний график показывает план общего роста населения с 1926 по 1937 г., верхний – план роста населения по категориям:

Photo 4. Scheme "Characteristics of population growth from 1926 to 1937" / general and by category/ by place of residence».

Note: The diagram reflects the plan for population growth from 228.2 thousand people in 1931 to 404.3 thousand people in 1937, including due to mechanical growth - 139.6 thousand people, natural - 36,5 thousand people. The bottom graph shows the overall population growth plan from 1926 to 1937, the top graph shows the population growth plan by category:

Население, чел.	1926 г.	1931 г.	1937 г.
Сельское	140 482	183 900	207 600
Городское	31 768	44 300	177 200
Лесное	0	0	19 500

Фото 5. Картохема роста числа населенных пунктов.

Примечание. На картохеме отображены существующие и «вновь возник.»(шие/ающие) населенные пункты, а также «городские центры, требующие планировки».

Photo 5. Map of the growth in the number of settlements.

Note: The map shows existing and "newly emerging" settlements, as well as "urban centers requiring planning".

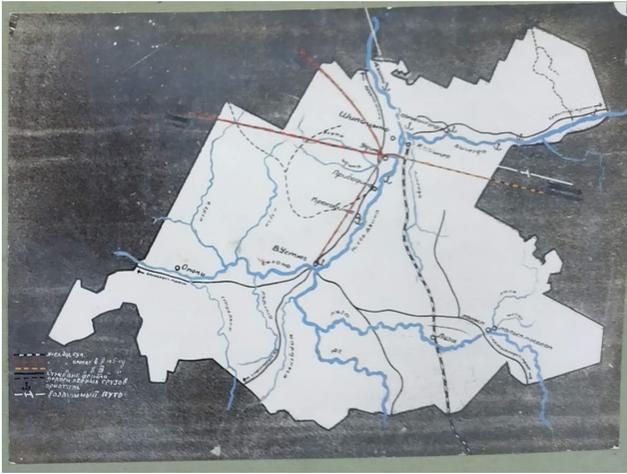

Фото 6. Картохема транспортных путей.
Примечание. На картохеме отмечены функционирующие в 1931 г. и планируемые к 1937 г. железнодорожные пути, гужевые дороги, «дороги лесных грузов», пристани, «воздушные пути».
Photo 6. Map of transport routes.
Note: The map shows railways, horse-drawn roads, "timber roads", piers, and "airways" operating in 1931 and planned by 1937.

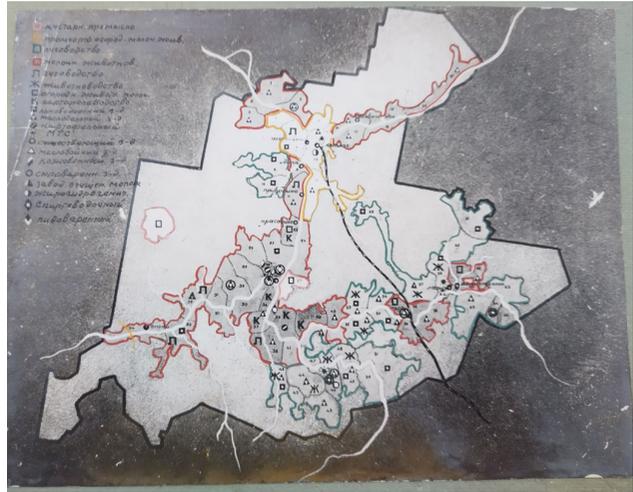

Фото 8. Народнохозяйственная деятельность.
Примечание. На картохеме буквенными и знаковыми обозначениями отмечены виды народнохозяйственной деятельности и предприятия (кустарные промыслы, животноводство, луговое хозяйство, огородничество, картофелеводство, заводы по обработке льна, заводы сгущения молока, маслобойный, спиртоводочный и пивоваренный заводы, МТС и др.).
Photo 8. National economic activity.
Note: On the map, types of national economic activities and enterprises are marked with letters and symbols (handicrafts, livestock farming, grassland farming, gardening, potato growing, flax processing plants, milk condensation plants, oil mills, distilleries and breweries, MTS, etc.).

Фото 7. Схема районов отправления и назначения грузов на 1937 г.
Примечание. Диаграмма содержит данные о планируемых категориях грузов (цемент, химсырье и кислоты, рыба, щетина и волос-сырье, соль, промтовары личного потребления, хлеб, нефть, машины и металлы, баржестроение, фанера, лесоматериалы, лен-волокно, кустарные изделия, масло животное, целлюлоза и бумага, стройматериалы, льняные ткани, пушнина, канифоль) и районах их отправления (район комбината, граница Северного края, граница СССР).
Photo 7. Map of the areas of departure and destination of cargo for 1937.
Note: The diagram contains data on the planned categories of cargo (cement, chemical raw materials and acids, fish, bristles and hair raw materials, salt, manufactured goods for personal consumption, bread, oil, machinery and metals, barge construction, plywood, timber, flax fiber, handicrafts, animal oil, pulp and paper, building materials, linen fabrics, furs, rosin) and areas of their departure (mill area, border of the Northern Territory, border of the USSR).

Фото 9. Лесные ресурсы и промышленные предприятия.
Примечание. На картохеме знаковыми обозначениями отмечены леса государственного и местного значения, существующие предприятия и намеченные к строительству лесопромгородки, машинотракторные станции, мебельные фабрики, заводы: фанерные, лесопильные, соломурубильные, стеноматериалов, шпалорезный, целлюлозно-бумажный, канифольно-экстракционный, дубильных экстрактов, осаживания древесины, сухой перегонки, спирто-порошковый, вискозы.
Photo 9. Forest resources and industrial enterprises.
Note: On the map, forests of state and local significance, existing enterprises and logging camps planned for construction, machine-tractor stations, furniture factories, factories: plywood, sawmills, straw-cutting, wall materials, sleeper-cutting, pulp-and-paper, rosin-extraction, tanning extract factories, saccharification of wood, dry distillation, powdered alcohol, viscose, are marked with symbols.

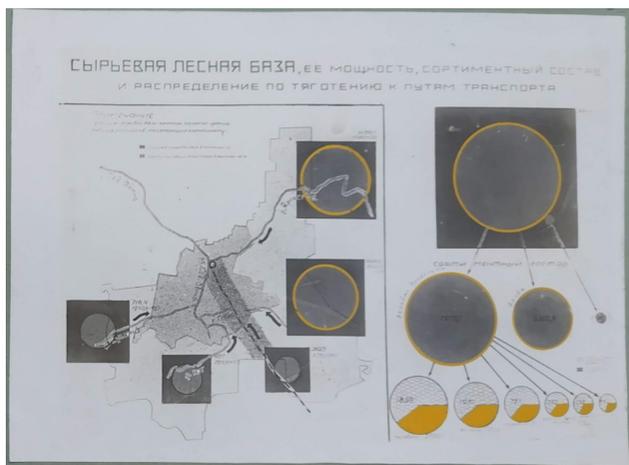

Фото 10. Сырьевая база, ее мощность, сортиментный состав и распределение по тяготению к путям транспорта.

Примечание. На диаграммах отмечены планируемые объемы сортиментного состава (деловая древесина, дрова) и пути вывоза продукции.

Photo 10. Raw material base, its capacity, assortment composition and distribution according to gravity towards transport routes

Note: The diagrams indicate the planned volumes of assortments (industrial timber, firewood) and the routes for exporting products.

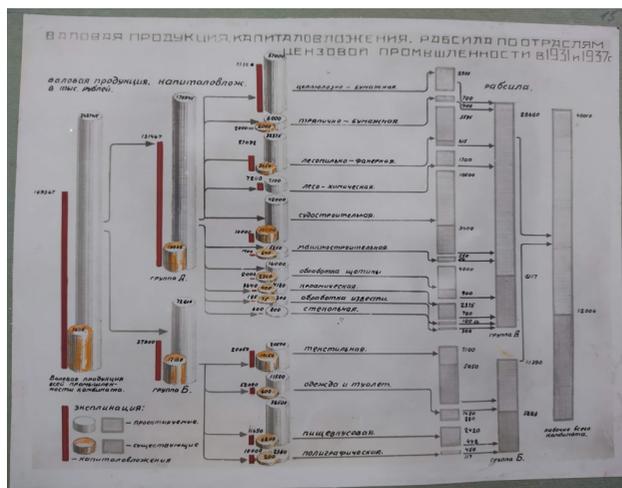

Фото 12. Валовая продукция, капиталовложения, рабсила по отраслям цензовой промышленности к 1937 году.

Примечание. На схеме отображены капиталовложения в тыс. руб., существующие в 1931 г. и проектируемые к 1937 г. по отраслям промышленности, а также проектируемое число рабочих по отраслям к 1937 г.

Photo 12. Gross output, capital investments, labor force by branches of licensing industry by 1937.

Note: The diagram shows investments in thousands of rubles existing in 1931 and projected by 1937 by industrial sectors, as well as the projected number of workers by industrial sectors by 1937.

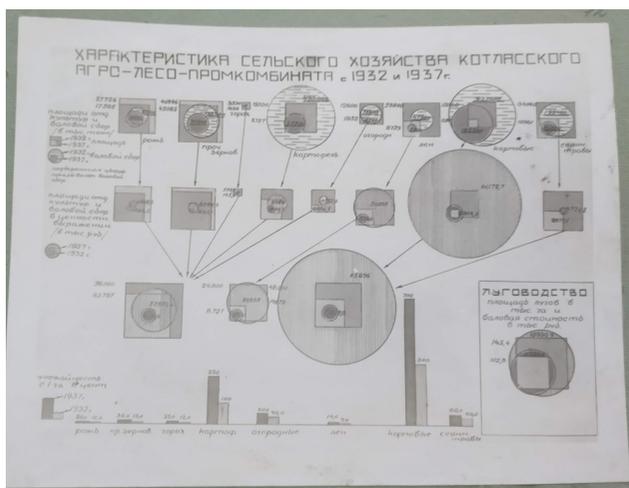

Фото 11. Характеристика сельского хозяйства Котласского комбината в 1932 и 1937 годах.

Примечание. На диаграммах указаны планируемые к 1937 г. площади для отдельных культур (зерновые, кормовые, картофель и др.) и лугов, валовый сбор и урожайность.

Photo 11. Characteristics of agriculture of the Kotlas combine in 1932 and 1937

Note: The diagrams indicate the areas planned by 1937 for individual crops (cereals, fodder, potatoes, etc.) and meadows, gross harvest and yield.

Фото 13. Удельный вес Котласского агропромлесокомбината в основных показателях Северного края к 1937 году.

Примечание. В квадратной диаграмме дано соотношение территории Северного края и комбината, в круглых диаграммах – соотношение по числу населения, объемам валовой и экспортной продукции, заготовки древесины.

Photo 13. Share of the Kotlas Agro-Industrial and Forestry Plant in the main indicators of the Northern Territory by 1937.

Note: The square diagram shows the relationship between the territory of the Northern Territory and the plant, and the round diagrams show the relationship in terms of population, volumes of gross and export products, and timber harvesting.

Последний документ в альбоме и второй машинописный текст под названием «Основные показатели развития народного хозяйства Котласского агропромлесокомбината во 2-ю пятилетку» содержат таблицу с плановыми на 1937 г. и имеющимися на 1931 г. показателями. Таблица объединяет общие данные, указанные в картосхемах, схемах и диаграммах альбома. Как видно из таблицы, са-

Таблица

Основные показатели развития народного хозяйства
Котласского агропромлесокombината во вторую пятилетку

Table

Main indicators of national economic development of the
Kotlas Agro-Industrial and Forestry Plant in the 2nd five-year plan

Показатели	1931 г.	1937 г.
Территория	21,7	21,7
Население	241,4	404,3
В том числе:		
Городское	44,3	196,7
Сельское	197,1	207,6
Рабочие, кроме сезонных	14,4	67,9
Валовая продукция народного хозяйства	72,1	660,0
В том числе		
Промышленность	9,0	24,9
Сельское хозяйство	29,0	252,5
Лесное хозяйство	10,0	40,8
Прочие отрасли	2,2	3,2
Валовая продукция на душу населения, руб.	299	1632
Чистый народный доход на 1 душу населения в год, руб.	199	1088

Источник: МКАУ «Великоустюгский центральный архив». Ф.Р. – 205. Оп. 15. Д. 59. Л. 32.

Source: MSAI "Veliky Ustyug Central Archive". F.P. – 205. Op. 15. D. 59. L. 32.

мый значительный рост к 1937 г. планировался по числу населения, валовой продукции и доходу населения. При этом в данной таблице увеличение числа «лесного населения» с нулевого уровня в 1931 г. до 19,5 тыс. чел. в 1937 г., которое есть в диаграмме планируемого роста населения (см. фото 4), включено в состав городского населения. Вероятно, именно «лесное население» должно было стать основным населением запланированных новых («вновь возник.») населенных пунктов (см. фото 5) и леспромгородков (см. фото 9).

В заключении следует отметить, что районное планирование Великоустюгского, Котласского и Лальского районов Северного края (Котласского агропромлесокombината) полностью соответствовало принципам советского планирования, принятым на период составления документа, конец первой пятилетки. В документе приведены расчеты по демографическим и экономическим изменениям в регионе, рассчитанным на вторую пятилетку. Следует предположить, что демографические показатели, внесенные в план в 1931 г. учитывали, что г. Котлас в 1930–1931 гг. значительно вырос по численности населения за счет спецпереселенцев, которые в рамках массовых государственных административных переселений через г. Котлас как пересыльный пункт перемещались далее по территории Северного края. Новые лесопромышленные города и поселки, запланированные к строительству, также могли развиваться преимущественно за счет механического прироста населения, значительный рост которого был заложен в план.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Меерович, М. Г. Первые шаги на пути к индустриализации: советский опыт 1930–1940-х / М. Г. Меерович // Городские исследования и практики. – 2018. – Т. 3, № 4. – С. 37–80.
2. Косенкова, Ю. Л. «Образцовая культурная деревня»: архитектурные мечтания и реальность 1920–1930-х годов / Ю. Л. Косенкова // Архитектура и строительство. – 2018. – № 3. – С. 77–85.
3. Меерович, М. Г. Районная планировка в контексте программы индустриализации: первая половина 1930-х годов – начальный этап работ по промышленному районированию и расселению / М. Г. Меерович // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 101–122.
4. Планировка промышленных районов (Работы/НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор район. планировки; 1932–1933 гг.): сборник / сост.: инж. А. С. Вайнцвайг, арх. А. Э. Зильберт, инж. С. К. Лазаревич [и др.]; под общ. ред. инж. А. С. Вайнцвайга. – Москва : Госстройиздат. – [Главстройпром. Промстройпроект], («Интернац.» тип.), 1934. – 64 с.
5. Гладких, С. А. Котлас в трудах историков и краеведов / С. А. Гладких // Двинская земля. Вып. 12: материалы Всероссийской общественно-научной историко-краеведческой конференции «14-е Стефановские чтения», 26 марта 2021 года / редколлегия: С. А. Гладких [и др.]. – Котлас, 2021. – 267 с.
6. Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края: материалы спец. экон. обследований с прил. 3-х больших, 14 малых карт, 7 диаграмм и 10 фотоснимками в тексте / под общ. ред.: П. С. Пузырева, В. В. Замарева, А. Н. Бачурихин; работу выполнили: Б. Ф. Аристов, В. М. Гедда, В. В. Потулов [и др.]. Издание Северо-Двин. губ. плановой комиссии. – Ленинград : Типо-литография ЛОИСН, 1929. – 220 с.

References

1. Meyerovich, M. G. Pervyye shagi na puti k industrializatsii: sovetskiy opyt 1930–1940-kh [The first steps on the path to industrialization: Soviet experience of the 1930–1940s] / M. G. Meyerovich // Gorodskiy issledovaniya i praktiki [Urban research and practice]. – 2018. – Vol. 3. – № 4. – P. 37–80.
2. Kosenkova, Yu. L. «Obraztsovaya kul'turnaya derevnya»: arkhitekturnyye mechtaniya i real'nost' 1920–1930-kh godov ["Exemplary cultural village": architectural dreams and reality of the 1920–1930s] / Yu. L. Kosenkova // Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and construction]. – 2018. – № 3. – 77–85
3. Meyerovich, M. G. Rayonnaya planirovka v kontekste programmy industrializatsii: pervaya polovina 1930-kh godov – nachal'nyy etap rabot po promyshlennomu rayonirovaniyu i rasseleniyu [Regional planning in the context of the industrialization program: the first half of the 1930s – the initial stage of work on industrial zoning and

- resettlement] / M. G. Meyerovich // Bull. of Perm Univ. History. – 2014. – № 2 (25). – P. 101–122.
4. Planirovka promyshlennykh rayonov (Raboty/ NKTP. Glavstroyprom. Promstroyproyekt. Sektor rayon. planirovki; 1932–1933 gg.) [Planning of industrial areas (Works / People's Commissariat of Heavy Industry of the USSR. Main construction department of industry. Industrial construction project. Sector of regional planning; 1932–1933)] : Collection compiled by: engineer A. S. Weinzweig, architect A. E. Zilbert, engineer S. K. Lazarevich [et al.] / General Ed. engineer: A. S. Weinzweig. – Moscow : Gosstroyizdat [State Construction Publ. House], 1934. – 64 p.
 5. Gladkikh, S. A. Kotlas v trudakh istorikov i krayevedov [Kotlas in the works of historians and local historians] / S. A. Gladkikh // Dvinskaya zemlya [Dvina land]. Issue 112. Materials of the All-Russian socio-scientific historical and local history conference «14th Stefanov Readings», March 26, 2021 / Eds. S. A. Gladkikh [et al.]. – Kotlas, 2021. – 267 p.
 6. Gorod Kotlas i yego rol' v razvitiі narodnogo khozyaystva Severnogo kraya [Kotlas and its role in the development of the national economy of the Northern Territory]: Materials of special economic surveys with appendix of 3 large, 14 small maps, 7 diagrams and 10 photographs in the text / Eds. P. S. Puzyrev, V. V. Zamareyeva, A. N. Bachurikhin. Publication of the North Dvina Provincial Planning Commission. – Leningrad: Typo-lithography of LOISN, 1929. – 220 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России» № 122040800166-0.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in the regions of the European North of Russia” No. 122040800166-0.

Информация об авторе:

Игнатова Надежда Максимовна – ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Author:

Nadezhda M. Ignatova – Cand. Sci. (History), leading researcher, Head of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Для цитирования:

Игнатова, Н. М. Альбом 1931 года «Районное планирование Великоустюгского, Котласского и Лальского районов Северного края (Котласского агропромлесокомбината)»: новые источники по истории Европейского Севера / Н. М. Игнатова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 55–62.

For citation:

Ignatova, N. M. Album of 1931 “District planning of the Veliky Ustyug, Kotlas and Lalsk regions of the Northern Territory (Kotlas Agro-Industrial and Forestry Plant)”: new sources on the history of the European North / N. M. Ignatova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2024. – № 2 (68). – P. 55–62.

Дата поступления статьи: 19.03.2024

Прошла рецензирование: 25.03.2024

Принято решение о публикации: 28.03.2024

Received: 19.03.2024

Reviewed: 25.03.2024

Accepted: 28.03.2024